

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2022
XXXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2225
EXPRESS-ISSUE

2022 № 2225

СОДЕРЖАНИЕ

- 3917-3948 Список птиц – потребителей яблони ягодной *Malus baccata* в Восточно-Казахстанской области. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 3948-3951 Питание грача *Corvus frugilegus* с аномальным надклювьем плодами рябины сибирской *Sorbus sibirica* в Усть-Каменогорске. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 3951-3952 Буланный выюрок *Rhodospiza obsoleta* в низовьях реки Урал. Ф. Ф. КАРПОВ
- 3952-3956 Инвентаризация списка птиц дельты реки Лены. В. И. ПОЗДНЯКОВ
- 3956-3958 Количественная характеристика и формирование осеннего миграционного потока зяблика *Fringilla coelebs* в восточном Приладожье. В. Н. БУЛЮК, Е. В. МИХАЛЁВА
- 3958-3959 Особенности гнездования серой вороны *Corvus cornix* в Казани. И. И. РАХИМОВ
- 3959-3960 Редкие хищные птицы долины средней Томи. А. Ф. БЕЛЯНИН, В. Б. ИЛЬЯШЕНКО
- 3960-3961 Численность и размещение фоновых и редких видов околоводных птиц северо-восточного побережья Каспийского моря. А. П. ГИСЦОВ, Э. М. АУЭЗОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2022 № 2225

CONTENTS

- 3917-3948 List of birds - consumers of the Siberian crab apple *Malus baccata* in the East Kazakhstan Oblast. N . N . B E R E Z O V I K O V
- 3948-3951 Feeding of the rook *Corvus frugilegus* with an abnormal upper beak with the fruits of the Siberian rowan *Sorbus sibirica* in Ust-Kamenogorsk. N . N . B E R E Z O V I K O V
- 3951-3952 The desert finch *Rhodospiza obsoleta* in the lower reaches of the Ural River. F . F . K A R P O V
- 3952-3956 Inventory of the list of birds of the Lena River delta. V . I . P O Z D N Y A K O V
- 3956-3958 Quantitative characteristics and formation of the autumn migration flow of the chaffinch *Fringilla coelebs* in the eastern Ladoga region. V . N . B U L Y U K , E . V . M I K H A L E V A
- 3958-3959 Features of breeding of the hooded crow *Corvus cornix* in Kazan. I . I . R A K H I M O V
- 3959-3960 Rare birds of prey in the Middle Tom valley. A . F . B E L Y A N K I N , V . B . I L Y A S H E N K O
- 3960-3961 Abundance and distribution of background and rare species of near-water birds of the northeastern coast of the Caspian Sea. A . P . G I S T S O V , E . M . A U E Z O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Список птиц – потребителей яблони ягодной *Malus baccata* в Восточно-Казахстанской области

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство науки и высшего образования, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 10 сентября 2022

Яблоня сибирская, или ягодная *Malus baccata* – мелкоплодный вид яблони, получивший широкое распространение во второй половине XX века в республиках бывшего Советского Союза (рис. 1-3). Сибирская разновидность этой яблони, называвшаяся яблоней Палласа и послужившая исходным материалом для акклиматизации, распространена в Забайкалье, Восточной Сибири и Дальнем Востоке. Поэтому не случайно, что многие алтайские садоводы до сих пор называют её яблоней Палласа, а среди местного населения она более известна как «дичка». В 1960-1990 годах сибирская яблоня сыграла выдающуюся роль в формировании зимовок птиц в населённых пунктах и городах Восточного Казахстана и сопредельных регионов. Сотенные стаи свиристелей и дроздов-рябинников, красногрудые снегири и степенные дубоносы на яблонях в наших парках и садах – это одна из ярких зимних картин, запечатлевшаяся в памяти людей, живших в те времена (рис. 4-7).

Рис. 1. Яблоня сибирская *Malus baccata* – характерное дерево садов и приусадебных участков Восточно-Казахстанской области. Село Снегирёво на реке Бухтарме. 10 февраля 2015. Фото Л.Пантелеевой

Рис. 2. Плоды яблони сибирской *Malus baccata* – излюбленный корм многих зимующих птиц.
Слева – Усть-Каменогорск, 25 октября 2014, Фото В.Пахомова; справа – Серебрянск,
20 октября 2020, Фото С.С.Силантьева

Рис. 3. Мороженые яблочки – зимний деликатес для птиц. Алтай (Зыряновск).
2 ноября 2021 и 3 декабря 2019. Фото И.П.Рекуц

Рис. 4. Свиристель *Bombycilla garrulus*. Усть-Каменогорск. 20 декабря 2020. Фото В.Зенкова

Рис. 5 (слева). Рябинник *Turdus pilaris*. Серебрянск. 23 января 2021. Фото С.С.Силантьева.
Рис. 6 (справа). Снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Серебрянск. 24 декабря 2021. Фото С.С.Силантьева

Рис. 7. Дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. Алтай (Зыряновск). 26 ноября 2021. Фото И.П.Рекуц

В первой половине XX века характерной особенностью алтайских деревень и городов было практически полное отсутствие садов и насаждений вдоль улиц. Два первых общественных сада-парка в центре Усть-Каменогорска были заложены в 1899 и 1935 годах, для которых были использованы саженцы, выращенные любителями-садоводами Густавом Вистениусом и Дмитрием Панкратьевым (Черных 1986; Егоров, Березовиков 2021) (рис. 8). Любительское садоводство в Восточно-Казахстанской области получило широкое распространение в 1930-1950-х годах в результате деятельности в Риддере и Усть-Каменогорске плодово-ягодных питомников, предоставлявших саженцы яблони, вишни, малины, смородины, крыжовника и мушмулы для колхозных и индивидуальных садов. В 1950-1970 годах большую популярность получили зимостойкие

мелкоплодные яблони и некоторых культурные сорта типа ранетки, полученных в результате скрещивания сибирской и сливолистной яблонь или гибридов последней, называемых «китайками».

Рис. 8. Базарная площадь в Усть-Каменогорске, на месте которой в августе 1935 года был заложен парк имени С.М.Кирова

Особенно хорошо прижилась и стала давать богатые урожаи сибирская яблоня, что создало в дальнейшем благоприятные кормовые условия для зимовки многих птиц. Этому способствовало также массовое создание приусадебных участков с огородами и пригородных дач, довольно быстро превратившихся в обширные садово-огородные массивы, засаженные разнообразными плодово-ягодными культурами. Как прекрасный медонос пользовалась эта яблоня спросом у пчеловодов, поэтому посадки *M. baccata* появились на территории многих колхозных пасек. С этого времени в сельских и городских садах стали обычны зимующие свиристели *Bombycilla garrulus*, рябинники *Turdus pilaris*, чернозобые дрозды *Turdus atrogularis*, дубоносы *Coccothraustes coccothraustes*, обыкновенные *Pyrrhula pyrrhula* и серые *P. cineracea* снегири, сибирские чечевицы *Carpodacus roseus*. Особенно многочисленными в 1970-1990 годах они были в городах Усть-Каменогорск, Лениногорск (ныне Риддер), Серебрянск, Зыряновск (Алтай), Шемонаиха, Зайсан, Семипалатинск (Семей), а также в таких крупных посёлках как Первомайский, Глубокое, Самарское, Курчум, Большенаарым, Катон-Карагай, Большой Каратал и др. В 2000-2010 годах плодами сибирских яблонь стали кормиться тетерева *Lyrurus tetrix*, фазаны *Phasianus colchicus*, сизые голуби *Columba livia* var. *domestica*, серые вороны *Corvus cornix*, восточные чёрные вороны *Corvus orientalis*, сороки *Pica pica*, скворцы *Sturnus vulgaris*, домовые *Passer domesticus* и полевые *P. montanus* воробьи, чёрные дрозды *Turdus merula*. В 2010-2020 годах в Восточно-Казахстанской области произошло значительное увеличение числа видов птиц, упо-

требляющих в пищу плоды яблони сибирской: вяхирь *Columba palumbus*, большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*, желна *Dryocopus martius*, седой дятел *Picus canus*, краснозобый дрозд *Turdus ruficollis*, белобровик *Turdus iliacus*, деряба *Turdus viscivorus*, красноспинная горихвостка *Phoenicurus erythronotus*, большая синица *Parus major*, грач *Corvus frugilegus*, сойка *Garrulus glandarius*, кедровка *Nucifraga caryocatactes*, зяблик *Fringilla coelebs*, зеленушка *Chloris chloris*, щегол *Carduelis carduelis*, седоголовый щегол *Carduelis caniceps*, урагус *Uragus sibiricus*, большая чечевица *Carpodacus rubicilla*, щур *Pinicola enucleator*, клёст-еловик *Loxia curvirostra*. Примечательно, что в 2010-2012 годах на окраинах городов Риддер и Зыряновск, а также в некоторых деревнях в долинах Бухтармы, Ульбы и Убы, стали встречаться сибирские бурундуки *Eutamias sibiricus*, которые, виртуозно подвешиваясь к тонким веткам яблонь, разгрызали яблочки, извлекая из них семена (рис. 9).

Рис. 9. Сибирский бурундук *Eutamias sibiricus* ест плоды яблони сибирской *Malus baccata*.
Окрестности города Алтай. 18 октября 2021. Фото И.П.Рекуц

Можно предполагать, что значение плодов сибирской яблони в осенне-зимнем питании птиц в последующие годы будет постепенно снижаться, так как *Malus baccata* уже с 1990-х годов утратила своё прежнее значение в садоводстве и прекратилось возобновление её насаждений. В настоящее время все мелкоплодные сорта типа дички и ранетки на дачных участках городов, как правило, замещаются на пользующиеся спросом другие плодово-ягодные деревья и кустарники. Сибирские яблони-дички сохранились в основном в посёлках и в «одичавшем» виде встречаются в брошенных в 1990-х годах колхозных и совхозных садах,

бывших питомниках лесхозов, дачах, пионерских лагерях и на месте некоторых ликвидированных сёл. В результате саморасселения яблонидички появились и прижились в ряде мест поймы Иртыша между городами Усть-Каменогорск и Семей, включая острова. В больших посёлках юго-восточной части Зайсанской котловины, где *M. baccata* в большом количестве растёт на приусадебных участках и вдоль улиц, благодаря свиристелям она распространилась по лесополосам вдоль автомобильных дорог и даже в ущельях северной гряды Саура (Стариков 2021).

Рис. 10. Тетерева *Lyrurus tetrix* во время кормёжки на яблонях в заброшенном саду на окраине Серебрянска. 4 декабря 2019. Фото В.М.Калюжнова

Однако яблоня ягодная в дальнейшем ещё долго может иметь важное значение как перспективный вид при озеленении городов и создании новых придорожных и полезащитных лесополос. Наряду с лохом, облепихой, барбарисом и шиповником её целесообразно использовать в лесопосадках в охотничьих и воспроизводственных угодьях при создании оптимальной кормовой базы для фазанов и тетеревов. Включение её в сочетании с рябиной, боярышником и черёмухой в состав городских насаждений позволит повысить их привлекательность для большинства зимующих птиц и будет играть большую роль в их сохранении.

В общей сложности установлено 38 видов птиц, употребляющих в пищу плоды сибирской яблони, краткий перечень приводится ниже.

Рис. 11. Сизый голубь *Columba livia* после кормёжки на яблоне сибирской *Malus baccata*.
Усть-Каменогорск. 16 февраля 2022. Фото В.Ляпунова

Тетерев *Lyrurus tetrrix mongolicus*. В 2005-2015 годах в старых лесополосах вдоль автотрассы Усть-Каменогорск – Семей (Семипалатинск), Усть-Каменогорск – Риддер, Усть-Каменогорск – Георгиевка (Калбатау), а также в юго-западных предгорьях Тарбагатай вдоль трассы Таскескен – Урджар – Бахты стали отмечаться стаи тетеревов, кормящихся на сибирских яблонях (рис. 10). Это необычное явление распространилось в заброшенных колхозных и совхозных садах, а также в дачных посёлках в Семипалатинском бору, в горах Дельбегетей, по окраинам городов Семей, Серебрянск, Риддер, одиночки и небольшие группы по 2-3 особи неоднократно залетали на дачи Усть-Каменогорска и Зырянска (Березовиков, Фельдман 2015; Березовиков 2016).

Фазан *Phasianus colchicus mongolicus*. В старовозрастных лесополосах вдоль трассы Урджар – Бахты в западных и южных предгорьях Тарбагатая в 2005-2015 годах неоднократно наблюдались случаи кормёжки семиреченских фазанов на мелкоплодных яблонях. Возможно, что в ближайшие годы это явление распространится и на Южном Алтае, куда расселились фазаны из Зайсанской котловины (Березовиков и др. 2021).

Сизый голубь *Columba livia*. Во второй половине XX века сизари были в основном зерноядными птицами, поедавшими также семена сорных растений. Как исключение, в Калбинском нагорье наблюдались случаи, когда в августе голуби прилетали с ближайших скал на кустарниковые склоны гор, где совместно с большими горлицами *Streptopelia orientalis* питались созревшими ягодами жимолости татарской *Lonicera tatarica* и кизильника черноплодного *Cotoneaster melanocarpa* (Егоров, Березовиков 2022). Первые случаи кормёжки городских сизых голубей *C. livia* var. *domestica* мелкими плодами яблони сибирской начали наблюдаться в Катон-Карагае в 2005-2010 годах, а в последующее десятилетие в городах Семей, Усть-Каменогорск, Риддер, Зыряновск и в других населённых пунктах Восточно-Казахстанской области (Березовиков, Шершнёв 2013; Березовиков, Фельдман 2016; Щербаков 2017) (рис. 11, 12). Наряду с яблочками яблони ягодной городские голуби стали употреблять в пищу созревшие плоды лоха узколистного *Elaeagnus angustifolia*, черёмухи *Padus avium*, рябины *Sorbus sibirica* и винограда девичьего *Parthenocissus quinquefolia* (Березовиков 2014, 2018; Березовиков, Розенберг 2019, 2020). Переход сизых голубей на несвойственное для них питание сочными плодами, вероятнее всего, объясняется возникшим недостатком кормов в городах.

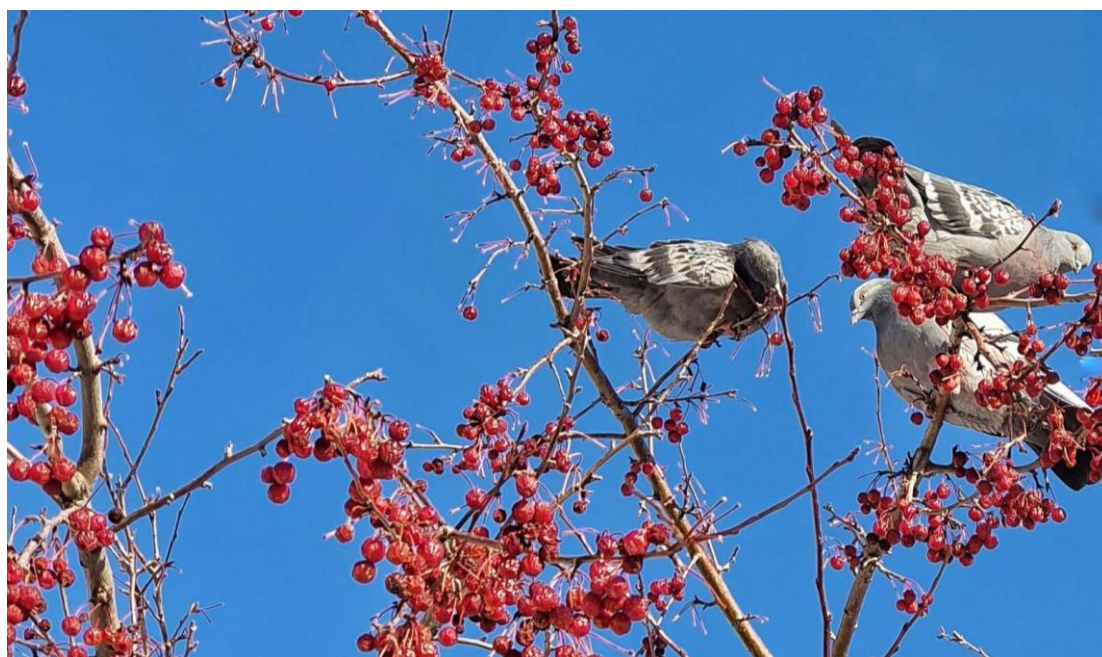

Рис. 12. Городские сизые голуби *Columba livia* var. *domestica*, кормящиеся на яблоне сибирской *Malus baccata*. Риддер. 19 ноября 2020. Фото А.Ишуниной

Вяхирь *Columba palumbus*. Новый зимующий вид Южного Алтая, встречи с которым участились на полях подсолнечника в Бухтарминской и Нарымской долинах после 1915 года (Березовиков, Рекуц 2019). Однако суровой многоснежной зимой 2017/18 года более десятка вяхирей успешно перезимовало в садах посёлка Катон-Карагай на Южном Алтае, где они питались в основном плодами яблони сибирской (Воробьёв 2018; Габдуллина, Березовиков 2018).

Рис. 13. Самка большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* ест яблочко яблони сибирской *Malus baccata*. Усть-Каменогорск. Комсомольский остров на Иртыше. 14 марта 2012. Фото В.Шефера.

Рис. 14. Желна *Dryocopus martius* во время кормёжки яблочками яблони сибирской *Malus baccata*. Пойма Иртыша у города Семей. 29 января 2017. Фото В.В.Ляпунова.

Рис. 15. Седой дятел *Picus caninus* пробует на вкус плоды яблони сибирской *Malus baccata*.
Алтай. 10 января 2022. Фото И.П.Рекуц

Рис. 16. Седой дятел *Picus caninus* осматривает яблочки яблони сибирской *Malus baccata*.
Серебрянск. 13 января 2022. Фото С.С.Силантьева

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Поедание этим дятлом сочных плодов древесно-кустарниковых пород – явление довольно редкое. Однажды, 14 марта 2012, в пойме Иртыша в пределах Усть-Каменогорска впервые наблюдался *D. major*, кормившийся плодами яблони сибирской. При этом, не срывая яблочко с ветки, он надкусывал

его сбоку, извлекал и съедал семена вместе с мякотью (Березовиков, Куряшкин 2020) (рис. 13). Другой случай кормёжки дятла на яблоне был отмечен 15 февраля 2015 на окраине Семипалатинского бора ниже города Семей.

Желна *Dryocopus martius*. Этот дятел, специализирующийся на добывании личинок, куколок, имаго муравьёв и жуков-ксилофагов, исключительно редко поедает семена деревьев (Осмоловская, Формозов 1950). Зимой 2016/17 года в пойме Иртыша у города Семей неоднократно наблюдались случаи кормёжки желны плодами сибирской яблони, свидетельствующие, что этот дятел начал осваивать новый вид несвойственного для него растительного корма (Ляпунов и др. 2017; Фельдман, Березовиков 2017) (рис. 14). В эти же годы в Ульбинской долине был отмечен также случай осеннего питания желны плодами рябины сибирской *Sorbus sibirica* (Березовиков, Исаченко 2018).

Седой дятел *Picus canus*. Питающийся в основном животной пищей *P. canus* в осенне-зимнее время изредка поедает плоды черёмухи *Padus avium* и калины *Viburnum* sp. вместе с семенами (Березовиков и др. 2000; Щербаков, Зайцев 2017). Первый случай кормёжки плодами яблони сибирской был зарегистрирован 17 ноября 2018 в Зыряновске (Березовиков 2019). В последующие годы в садах этого города подобное наблюдали также 10 января 2022 (рис. 15, 16). В Серебрянске кормившиеся на яблонях дятлы отмечались 25 ноября 2020 и 13 января 2022 (Силантьев и др. 2022).

Рис. 17. Свиристель *Bombycilla garrulus*. Усть-Каменогорск.
4 февраля 2015. Фото В.Зенкова

Свиристель *Bombycilla garrulus*. Является основным и массовым потребителем плодов яблони сибирской во всех населённых пунктах и

садах Южного и Западного Алтая, Зайсанской котловины, Калбинского нагорья и Семипалатинского Прииртышья. Особенно много свиристелей бывает с ноября по март в садах городов Шемонаиха, Риддер (Лениногорск), Усть-Каменогорск, Серебрянск, Алтай (Зыряновск), Зайсан, Семей (Семипалатинск), Курчатов, а также в таких крупных посёлках, как Новая Бухтарма, Большенарымский, Катон-Карагай, Курчум, Самарский, Большая Буконь, Кокпекты, Калбатау (Георгиевка), Глубокое, Первомайский, Таврическое, в которых сохранились значительные посадки мелкоплодных яблонь (рис. 17, 18). Появления свиристелей носят циклический характер – от многотысячных нашествий до полного отсутствия в отдельные зимы. Последний массовый налёт свиристелей наблюдался в ноябре 2019 года в юго-восточной части Зайсанской котловины в посёлках Шалкар, Каратал и Улькен Каратал, расположенных вдоль автотрассы город Зайсан – село Майкапчагай, где по яблоникам держались сотенные и тысячные стаи свиристелей (Стариков 2021).

Рис. 18. Стая свиристелей *Bombycilla garrulus* на яблоне сибирской. Катон-Карагай. 11 апреля 2021. Фото В.М.Воробьева

Краснозобый дрозд *Turdus ruficollis*. В Бухтарминской долине 7 апреля 2022 в городе Алтай (Зыряновск) отмечен самец, кормившийся на проталинах вытаявшими из снега плодами яблони сибирской (Березовиков, Рекуц 2022).

Чернозобый дрозд *Turdus atrogularis*. В большом количестве встречался зимой в 1960-1980 годах вместе с рябинниками на мелкоплодных яблонях-дичках в садах Риддера, Усть-Каменогорска, Серебрянска, Зы-

ряновска, Катон-Карагая (Березовиков и др. 2007; Щербаков 2009; Силантьев и др. 2022; Воробьёв, Березовиков 20022)). В 2000-2020 годах встречался в этих местах гораздо реже, но регулярно (рис. 19).

Рис. 19. Самец (вверху) и самка чернозобого дрозда *Turdus atrogularis*. Алтай (Зыряновск). 5 декабря 2021. Фото И.П.Рекуц

Рис. 20. Рябинник *Turdus pilaris*. Алтай (Зыряновск). 3 декабря 2018. Фото И.П.Рекуц

Рябинник *Turdus pilaris*. В прошлом на Алтае основным зимним кормом рябинников были плоды рябины, калины и боярышника. Во второй половине XX века с появлением в городах и деревнях насаждений сибирской яблони они были в числе первых птиц, для которых мелкоплодные яблочки стали основным кормом в течение зимы. В поселковых частях Усть-Каменогорска и Лениногорска (ныне Риддер) в 1960-1980-х годах в отдельные зимы наблюдались сотенные и тысячные стаи рябинников, кочующих по садам (Березовиков и др. 2007; Щербаков 2010). В 2000-2020 годах подобных скоплений рябинника на яблонях уже не встречалось, но одиночки и небольшие группы продолжали регулярно встречаться в садах, в которых сохранились насаждения мелкоплодных яблонь (рис. 20). Можно предполагать, что акклиматизация сибирской яблони привела к «оседанию» рябинников на зимовку в Восточно-Казахстанской области и снижению до минимума количества этих дроздов, ранее зимовавших в Джунгарском Алатау, Тянь-Шане и сопредельных частях Средней Азии.

Чёрный дрозд *Turdus merula*. В результате расселения в 1970-1980-х годах появился на гнездовании в горно-лесной части Южного и Западного Алтая (Мищенко, Байдавлетов 1987; Ковшарь, Березовиков 2001), а с 1990-х годов стали встречаться редкие зимующие одиночки. В 2008-2018 годах зимние встречи чёрных дроздов участились в Катон-

Карагае, Зыряновске, Серебрянске, Усть-Каменогорске, Таврическом, Семее и Курчатове (рис. 21). В формировании регулярных зимовок чёрного дрозда большую роль сыграла хорошая кормовая база благодаря насаждениям сибирской яблони.

Рис. 21 (слева). Чёрный дрозд *Turdus merula*. Серебрянск. 23.февраля 2015. Фото С.С.Силантьева.
Рис. 22 (справа). Белобровик *Turdus iliacus*. Алтай (Зыряновск). 6 декабря 2021. Фото И.П.Реуц

Рис. 23. Деряба *Turdus viscivorus*. Село Таврическое. 4 января 2016. Фото П.А.Солодовникова

Белобровик *Turdus iliacus*. Первый случай зимовки зарегистрирован в Усть-Каменогорске в 2013/14 году, а в 2016-2021 годах зимние встречи с одиночными белобровиками участились и в других городах

(Березовиков 2021). В Бухтарминской долине на Южном Алтае белобровика, кормившегося плодами яблони сибирской, наблюдали 6 декабря 2021 в городе Алтай (рис. 22).

Деряба *Turdus viscivorus*. Первые зимние встречи этого дрозда на востоке Казахстана зарегистрированы в 2007-2010 годах в долине Бухтармы у Катон-Карагая, в 2008 и 2009 годах – в Усть-Каменогорске (Стариков 2011), в январе 2016 года – в селе Таврическое на Иртыше, в феврале 2019 – в Серебрянске (Силантьев и др. 2022), в феврале 2022 – на Иртыше у Шульбинской ГЭС (Куряшкин, Березовиков 2022). Деряба встречается зимой в садах, парках и на дачных участках, где питается в основном плодами яблони сибирской (рис. 23, 24).

Рис. 24. Деряба *Turdus viscivorus*. Серебрянск. 25 января 2022. Фото С.С.Силантьева

Красноспинная горихвостка *Phoenicurus erythronotus*. Единственный раз, 22 марта 2019, в городе Алтай (Зыряновск) наблюдали самца, заглатывающего целиком оттаявшее на солнце мелкое яблочко (рис. 25). В прежние годы случаев кормёжки этой горихвостки плодами яблони не было известно.

Большая синица *Parus major*. Несмотря на то, что эта синица регулярно встречается в осенне-зимнее время в населённых пунктах Восточного Казахстана, случаев её питания плодами сибирских яблонь до последнего времени не наблюдалось. Первый подобный факт был отме-

чен 7 ноября 2019 в пойме Иртыша в городе Семей (рис. 26). Срывая с плодоножки яблочко, синица перелетала с ним в клюве на горизонтальную ветку и, зажав в лапках, расклёвывала, извлекая семена и мякоть (Березовиков, Куряшкин 2020). Примечательно, что в эти же годы в Алматы стали отмечаться *P. major*, поедавшие мякоть костянки сливы *Prunus domestica* (Березовиков, Казенас 2019, 2020).

Рис. 25. Самец красноспинной горихвостки *Phoenicurus erythronotus*. Алтай (Зыряновск). 22 марта 2019. Фото И.П.Рекуп

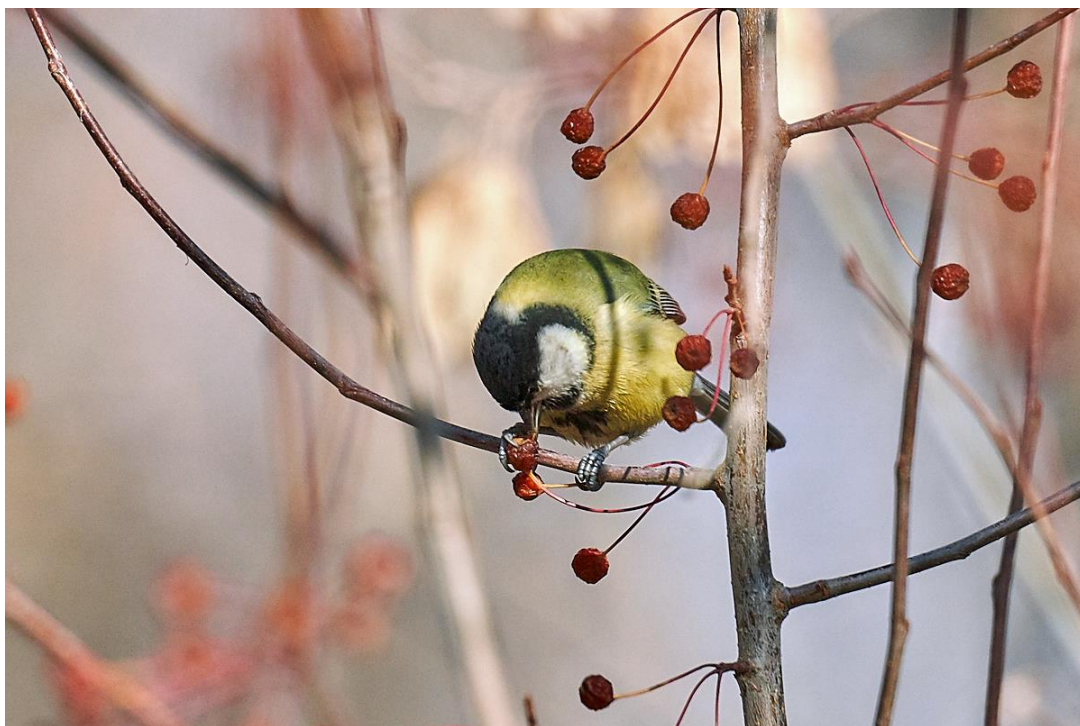

Рис. 26. Большая синица *Parus major* расклёвывает яблочко яблони сибирской *Malus baccata*. 27 ноября 2020. Фото А.Н.Куряшкина

Сойка *Garrulus glandarius*. Первые случаи питания соек мелкими яблочками сибирских яблонь наблюдали 18 декабря 2017 в селе Волчиха и 8 декабря 2018 в селе Карагужиха на Убе (рис. 27, 28).

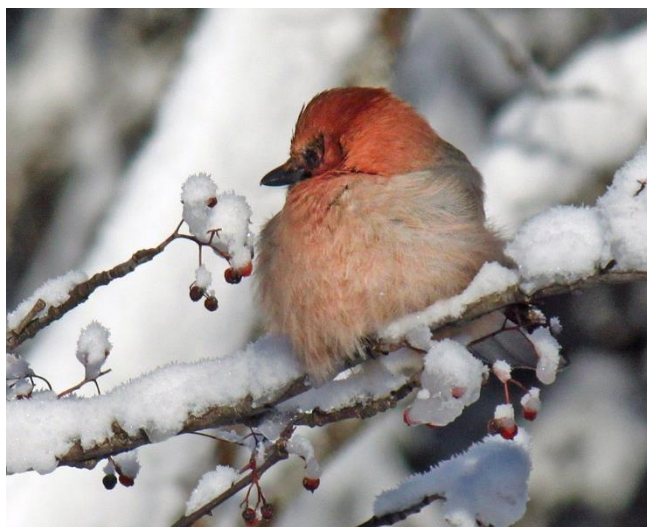

Рис. 27 (слева). Сойка *Garrulus glandarius*. Село Карагужиха на Убе.

Западный Алтай. 8 декабря 2018. Фото С.С.Силантьева.

Рис. 28 (справа). Сойка *Garrulus glandarius*. Село Волчиха. Убинский хребет.

18 декабря 2017. Фото С.С.Силантьева

Рис. 29. Сорока *Pica pica*. Алтай (Зыряновск). 19 октября 2019. Фото И.П.Рекуц

Сорока *Pica pica*. В 1970-1980-х годах случаев поедания сороками яблок на Алтае нами не наблюдалось (Березовиков 1996). В сентябре-октябре 2000-2013 годов в Бухтарминской долине неоднократно отмечались факты расклёвывания и поедания крупных плодов культурных сортов яблонь в посёлке Катон-Карагай, а с наступлением зимы — упо-

требление сороками в пищу мелких яблочек яблони сибирской (Березовиков, Шершнёв 2013) (рис. 29). В городе Семей поедание сорокой мороженных плодов сибирской яблони наблюдали 5 февраля 2017 (Фельдман, Березовиков 2017). Иногда сороки проявляют интерес и осматривают под яблонями как целые, так и полусъеденные яблочки, оброненные с деревьев на снег после кормёжки свиристелей и дроздов. Кроме плодов яблонь, в последнее время сороки стали кормиться также виноградом и сливами (Березовиков 2009; Березовиков, Казенас 2019).

Рис. 30. Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. Риддер. 1 октября 2018. Фото К.Э.Андрусенко

Рис. 31. Молодой грач *Corvus frugilegus* на яблоне сибирской. Село Приречное, в 10 км восточнее города Семей. 3 декабря 2020. Фото А.Н.Курышкина

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. Залетающие из тайги во время осенних кочёвок на окраины городов кедровки, посещающие фруктовые сады и дачные посёлки, в последнем десятилетии стали использовать в пищу и плоды сибирских яблонь. Один из таких случаев, документирующих это новое явление в кормовом поведении кедровок, был отмечен 1 октября 2018 в Риддере (рис. 30).

Грач *Corvus frugilegus*. В 2010-2012 годах в садах посёлка Катон-Карагай на Южном Алтае несколько раз наблюдались случаи поедания грачами плодов сибирских яблонь (Березовиков, Шершнёв 2013). В последующие годы подобные факты стали регистрироваться среди грачей, зимующих в городах Усть-Каменогорск и Семей (рис. 31).

Восточная чёрная ворона *Corvus orientalis*. В осенне-зимнем питании ворон на Южном Алтае в 1970-е годы преобладала растительная пища, включая зерновые культуры, семена подсолнечника и диких растений. Достаточно часто встречались плоды калины (Березовиков 1996). В 2000-2010 годах в населённых пунктах Бухтарминской долины стали наблюдаться зимующие вороны, кормящиеся в садах яблочками сибирских яблонь (Березовиков, Шершнёв 2013). Впоследствии стаи кормящихся *C. orientalis* наблюдали по дачным садам в окрестностях города Алтай (Зыряновск) а один такой случай 1 ноября 2021 удалось сфотографировать (рис. 32). Стали наблюдаться также случаи кормления ворон созревшими плодами черёмухи *Padus avium* (Березовиков 2016).

Рис. 32. Восточные чёрные вороны *Corvus orientalis* кормятся плодами яблони сибирской. Алтай (Зыряновск). 1 ноября 2021. Фото И.П.Рекуц

Рис. 33. Серая ворона *Corvus cornix*. Усть-Каменогорск. 1 января 2019. Фото В.Н.Колесникова

Серая ворона *Corvus cornix*. Кормёжку серых ворон на сибирских яблонях в Усть-Каменогорске и других населённых пунктах Алтая единично отмечали уже в 1980-1990-х годах (Березовиков и др. 2007), а в 2000-2010 годах питание ворон яблочками стало регистрироваться чаще, особенно в суровые многоснежные зимы. В это время многие серые вороны временно переключаются на питание мелкими плодами яблонь. Подобные случаи сфотографированы в Усть-Каменогорске 4 ноября 2015, 6 декабря 2017, 1 января 2019 (рис. 33).

Скворец *Sturnus vulgaris*. В некоторые годы, когда во время осеннего пролёта одиночки и небольшие группы скворцов задерживаются вплоть до установления зимних условий, в Усть-Каменогорске во время ноябрьских похолоданий со снегопадами наблюдались случаи их питания мелкими яблочками сибирских яблонь.

Домовый воробей *Passer domesticus*. В 2010-2020-х годах неоднократно отмечались случаи кормления воробьёв на сибирских яблонях в Катон-Карагае, Зыряновске и Усть-Каменогорске (рис. 34). В эти же годы в Алматы и Караганде воробьи стали использовать в питании сочные плоды сливы *Prunus domestica* и груши *Pyrus communis* (Березовиков 2019; Березовиков, Таболина 2018; Березовиков, Казенас 2020).

Полевой воробей *Passer montanus*. Наряду с *P. domesticus*, в эти же годы участились случаи зимнего питания полевых воробьёв мелкими плодами яблони ягодной в садах городов Зыряновск, Усть-Каменогорск и Семей (рис. 35).

Рис. 34 (слева). Домовый воробей *Passer domesticus*. Зыряновск. 5 ноября 2017. Фото И.П.Рекуц.
Рис. 35 (справа). Полевой воробей *Passer montanus* ест яблочко яблони сибирской *Malus baccata*.
Алтай (Зыряновск). 10 января 2022. Фото И.П.Рекуц

Рис. 36 (слева). Зяблик *Fringilla coelebs* кормится на яблоне. Катон-Карагай.
18 января 2021. Фото В.М.Воробьёва.
Рис. 37 (справа). Зяблик *Fringilla coelebs* ест яблочки *Malus baccata*. Усть-Каменогорск.
6 декабря 2017. Фото Н.Ким

Зяблик *Fringilla coelebs*. Первый случай зимовки в Усть-Каменогорске отмечен 13 января 1982 (Березовиков и др. 2007). В 2010-2020 годах зимние встречи зябликов участились в Катон-Карагае, Зыряновске, Серебрянске, Усть-Каменогорске, Таврическом, Семее. Всю осень и начало зимы зяблики стали проводить большими стаями в агроландшафтах, где основную роль в их питании в последнее время стал играть подсолнечник. Зимой, особенно во время снегопадов и буранов, они концентрируются в лесопосадках вдоль дорог и полей, а также в садах и парках населённых пунктов, где переключаются на питание плодами мелкоплодных яблонь. Часто кормятся опавшими яблочками на снегу и проталинах под яблонями. Имеются следующие, документально подтверждённые факты кормления зябликов на яблонях: 4 января 2014 – в го-

роде Семей, 16 декабря 2015 и 6 декабря 2017 – в Усть-Каменогорске, 18 января 2021 – в Катон-Карагае (рис. 36, 37). Подобные факты известны в других частях его ареала (Прокофьева 2005).

Рис. 38. Юрки *Fringilla montifringilla*, кормящиеся плодами яблони сибирской *Malus baccata*. Алтай (Зыряновск). 20 января 2022 и 11 марта 2022. Фото Г.В.Розенберг

Юрок *Fringilla montifringilla*. В 1970-1980 годах зимующие юрки неоднократно отмечались в Усть-Каменогорске (Березовиков и др. 2007), зимой 1975/76 и 1976/77 годов их встречали в междуречье Таинты и Аюды в Калбинском нагорье (Егоров, Березовиков 2022), а в 1980-е годы на озере Маркаколь (Березовиков 1989). В 2012-2022 годах неоднократно наблюдалось питание юрков плодами яблони сибирской в городах Зыряновск, Серебрянск, Усть-Каменогорск и Риддер (рис. 38). Юрок из всех зимующих вьюрковых является одним из наиболее активных потребителей плодов *Malus baccata* в настоящее время.

Зеленушка *Chloris chloris*. Зимой 2013/14 и 2014/15 годов зеленушки, поедавшие семена сорняков и плоды лоха стали изредка встречаться в долине Иртыша в садах и парках Катон-Карагай, Серебрянска, Риддера, Усть-Каменогорска и Семей, а также в придорожных лесополосах между ними. Первые случаи питания плодами яблони сибирской наблюдались 22 февраля 2015 в городе Семей, 16 февраля 2016 в Усть-Каменогорске, 19 января 2016 в Катон-Карагае (рис. 39, 40).

Рис. 39 (слева). Самец зеленушки *Chloris chloris*. (Алтай) Зыряновск. 27 февраля 2022. Фото И.П.Рекуц.

Рис. 40 (справа). Самка зеленушки *Chloris chloris* расклевывает яблочко *Malus baccata*.

Усть-Каменогорск. 16 февраля 2016. Фото Н.Ким

Рис. 41 (слева). Щегол *Carduelis carduelis*. Катон-Карагай. 12 января 2019. Фото В.М.Воробьева.

Рис. 42 (справа). Седоголовый щегол *Carduelis caniceps*. 19 января 2016. Катон-Карагай.

Фото В.М.Воробьева

Щегол *Carduelis carduelis*. Зимующие на Алтае сибирские щеглы питаются в основном семенами репейника, чертополоха и осота. Поедание ими плодов сибирской яблони наблюдалось лишь несколько раз: 16 февраля 2016 в Усть-Каменогорске, 8 февраля 2016 в Серебрянске и 12 января 2019 в Катон-Карагае (рис. 41). Кроме того, 4 марта 2016 в Усть-Каменогорске видели щегла, клевавшего засохшее яблочко, прижав его лапками к ветке.

Седоголовый щегол *Carduelis caniceps*. Как и предыдущий вид, кормится на сибирских яблонях сравнительно редко, это наблюдали 15 января 2019 в Усть-Каменогорске, 19 января 2016 в Катон-Карагае, 11 марта 2022 в Алтае (Зыряновске) (рис. 42).

Рис. 43. Урагус *Uragus sibiricus*. Семей. 21 ноября 2020. Фото А.С.Фельдмана

Урагус *Uragus sibiricus*. В осенне-зимнее время регулярно встречается в поймах Иртыша, Бухтармы, Ульбы и Убы, включая сады, парки, огороды и пустыри в деревнях и городах Зыряновск, Серебрянск, Усть-Каменогорск, Риддер, Шемонаиха, Семей и Зайсан. Урагус питается зимой в основном семенами полыни, реже – дикой конопли, мари белой, крапивы коноплёвой (Березовиков и др. 2007). Как исключение, 28 ноября 2020 на Иртыше в городе Семей наблюдали двух самцов, поедавших слегка подмороженные, но ещё достаточно мягкие плоды сибирских яблонь (рис. 43). При этом они не отрывали яблочки от плодоножки, а надкусывали сбоку оболочку, извлекали семена вместе с мякотью, не спеша разжёвывали и поглощали их (Березовиков, Куряшкин 2020).

Сибирская чечевица *Carpodacus roseus*. Основная масса сибирских чечевиц зимует в горно-таёжной части Западного Алтая. В отдельные, неурожайные и многоснежные зимы они появляются в степных

предгорьях, прилежащих к Иртышу, Бухтарме и Нарыму (Щербаков 2017; Березовиков и др. 2019). Появляющиеся зимой в алтайских предгорьях сибирские чечевицы охотно питаются плодами сибирской яблони как в деревенских садах и на дачах, а также отыскивая их в лесопосадках (рис. 44). В тех местах, где сибирских яблонь достаточно много, чечевицы могут задерживаться надолго и целиком переключаются на питание их плодами (Березовиков 2018а). Первый раз группу из 5 самцов, кормившуюся мелкими яблочками сибирской яблони, наблюдали 22 декабря 1968 в предгорьях Ульбинского хребта около Усть-Каменогорска (Щербаков 2017). В 2000-2020 годах такие случаи среди зимующих чечевиц были регулярными.

Рис. 44. Сибирская чечевица *Carpodacus roseus*. Серебрянск. 24 декабря 2017. Фото С.С.Силантьева

Большая чечевица *Carpodacus rubicilla*. Суровой многоснежной зимой 2018/19 года в посёлке Катон-Карагай на Южном Алтае наблюдался случай зимовки алтайских больших чечевиц *C. r. kobdensis*, привлечённых урожаем яблони сибирской в садах (рис. 45). На центральной улице Катон-Карагая 7 февраля 2019 в кроне старой яблони наблюдались две пары этих чечевиц, поедавших мелкие яблочки, которые они срывали целиком и поглощали после разжёвывания (Березовиков, Куряшкин 2020; Воробьёв, Березовиков 2022).

Рис. 45. Самец алтайской большой чечевицы *Carpodacus rubicilla kobdensis* поедает яблочко яблони сибирской *Malus baccata*. Катон-Карагай. 7 февраля 2019. Фото А.У.Габдуллиной

Рис. 46 (слева). Самец обыкновенного снегиря *Pyrrhula pyrrhula*. Серебрянск. 24 декабря 2021. Фото С.С.Силантьева.

Рис. 47 (справа). Самец серого снегиря *Pyrrhula cineracea*. Усть-Каменогорск. 30 марта 2015. Фото В.Зенкова

Щур *Pinicola enucleator*. На набережной Иртыша в Усть-Каменогорске 7 декабря 2014 наблюдали самца щура, кормившегося опавшими плодами сибирской яблони, которые он отыскивал на земле среди остатков обтаявшего снега (Березовиков 2016).

Клёст-еловик *Loxia curvirostra*. В зимнее время периодически залетает из алтайской тайги в города Риддер, Усть-Каменогорск, Серебрянск, Зыряновск, где питается в основном в хвойных насаждениях семенами ели, сосны и лиственницы (Березовиков, 2021; Силантьев и др. 2022). Как исключение, клесты иногда едят яблочки сибирских яблонь. Подобные случаи кормёжки залётных клестов-еловиков наблюдались также зимой в Кустанайской области (Ю.Малков, www.birds.kz).

Снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Характерный зимующий вид в садах и парках населённых пунктов Восточно-Казахстанской области, в которых питается в основном на яблонях-дичках, а также семенами берёзы, вяза

и клёна ясенелистного (Березовиков и др. 2007) (рис. 46). Наблюдали случаи, когда снегири выбирали семена яблони сибирской из помёта рябинников, галок, серой и восточной чёрной ворон, свиристелей (Щербаков, Зайцев 2017).

Рис. 48. Серый снегирь *Pyrrhula cineracea* собирает на снегу опавшие яблочки яблони сибирской *Malus baccata*. Усть-Каменогорск. 15 января 2018. Фото В.Зенкова

Рис. 49. Дубонос *Coccothraustes coccothraustes* — любитель яблочек яблони сибирской *Malus baccata*. Серебрянск. 15 декабря 2020. Фото С.С.Силантьева

Серый снегирь *Pyrrhula cineracea*. Реже, чем *P. pyrrhula*, встречается зимой в Катон-Карагае, Большенаарымском, Зыряновске, Новой Бухтарме, Серебрянске, Усть-Каменогорске, Черемшанке, Риддере, Шемонаихе, Таврическом, иногда залетая вниз по Иртышу до города Семей. Серые снегيري держатся в одиночку и группами по 2-3 особи в тополево-ивовых поймах, а также в садах и парках, где питаются в основном семенами берёзы и клёна ясенелистного, периодически переключаясь на кормёжку плодами яблони сибирской (рис. 47, 48).

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. В осенне-зимнее время дубонос встречается по всей территории Восточно-Казахстанской области. В 1960-1990 годах большинство дубоносов концентрировалось в садах и парках населённых пунктов, где они кормились в основном на мелкоплодных яблонях-дичках (рис. 49). Значительные их концентрации отмечались в пригородах Семипалатинска, Усть-Каменогорска, Шемонаихи, Риддера, Серебрянска, Зыряновска, в посёлках Катон-Карагай, Большенаарым, Курчум, Глубокое, Белоусовка, Первомайский, Таврический и др. В 2010-2020 годах заметно увеличилось количество дубоносов, встречающихся в придорожных лесополосах, где они питаются плодами лоха остроплодного, образуя скопления по 50-100 особей. Стаи по 20-50 дубоносов в осеннее время стали часто встречаться и на полях подсолнечника.

Выражаю искреннюю признательность за предоставленную информацию и фотографии А.С.Фельдману, В.В.Ляпунову, А.Н.Курашкину (Семей), В.Н.Колесникову, К.Э.Андрусенко, В.Зенкову, Н.Ким, В.Шеферу (Усть-Каменогорск), С.С.Силантьеву (Серебрянск), И.П.Рекуц, Г.В.Розенберг (Алтай), Ф.И.Шеринёву, А.У.Габдуллиной, В.М.Воробьёву (Катон-Карагай).

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 1989. *Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай)*. Алма-Ата: 1-200.
- Березовиков Н.Н. 1996. Питание и трофические связи чёрной вороны на Южном Алтае // *Экология врановых России и сопредельных государств*. Казань: 51-53.
- Березовиков Н.Н. 1996. Осенне-зимнее питание сороки в Казахском Алтае // *Экология врановых России и сопредельных государств*. Казань: 50-51.
- Березовиков Н.Н. 2009. О питании сороки *Pica pica* виноградом на дачных участках Алма-Аты // *Рус. орнитол. журн.* **18** (509): 1541-1542. EDN: KWJFZX
- Березовиков Н.Н. 2014. Городские сизые голуби *Columba livia* – новые потребители ягод девичьего винограда *Parthenocissus quinquefolia* в городе Алматы // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1072): 3677-3678. EDN: SZRYOV
- Березовиков Н.Н. 2016. Зимний залёт шура *Pinicola enucleator* в Усть-Каменогорск // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1354): 4032-4033. EDN: WRLHVL
- Березовиков Н.Н. 2016. Кормёжка восточной чёрной вороны *Corvus corone orientalis* спелыми плодами черёмухи *Padus avium* на Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1277): 1467-1469. EDN: VRCXXD
- Березовиков Н.Н. 2016. Тетерев *Lyrurus tetrix* в сельскохозяйственных ландшафтах Восточно-Казахстанской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1369): 4561-4572. EDN: WYYPUI

- Березовиков Н.Н. 2018. Налёт сибирских чечевиц *Carpodacus roseus* в степные предгорья Юго-Западного Алтая зимой 2017/18 года // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1695): 5601-5609. EDN: YNJPKP
- Березовиков Н.Н. 2018. Новые трофические связи сизых голубей *Columba livia* с плодово-ягодными культурами в казахстанских городах // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1685): 5232-5237. EDN: YLIFML
- Березовиков Н.Н. 2019. Заметка об осенне-зимнем питании седого дятла *Picus canus* на Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1768): 2150-2156. EDN: VZOKSI
- Березовиков Н.Н. 2021. Белобровик *Turdus iliacus* – новый зимующий вид Западного и Южного Алтая // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2140): 5494-5496. EDN: THDCYQ
- Березовиков Н.Н. 2021. Зимние залёты алтайского клеста-еловика *Loxia curvirostra altaiensis* в степные предгорья Юго-Западного Алтая // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2063): 2000-2006. EDN: OKDXOQ
- Березовиков Н.Н., Исаченко А.Д. 2018. Желна *Dryocopus martius* кормится плодами рябины сибирской *Sorbus sibirica* // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1671): 4684-4685. EDN: UZSTNE
- Березовиков Н.Н., Казенас В.Л. 2019. Питание птиц морожеными плодами сливы *Prunus domestica* в садах Алматы // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1721): 284-286. EDN: VQOCR
- Березовиков Н.Н., Казенас В.Л. 2020. Птицы – потребители плодов яблони *Malus domestica*, груши *Pyrus communis* и сливы *Prunus domestica* в садах Алматы поздней осенью и в начале зимы // *Рус. орнитол. журн.* **29** (2005): 5674-5678. EDN: LESIZC
- Березовиков Н.Н., Куряшкин А.Н. 2020. Плоды яблони сибирской *Malus baccata* в питании большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*, большой синицы *Parus major*, урагуса *Uragus sibiricus*, большой *Carpodacus rubicilla* и сибирской *Carpodacus roseus* чечевиц в Восточном Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* **29** (2009): 5810-5820. EDN: PCFUWJ
- Березовиков Н.Н., Рекуц И.П. 2019. Зимовка вяхиря *Columba palumbus* и клинтуха *Columba oenas* в северных предгорьях Нарымского хребта на Южном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1751): 1453-1455. EDN: STDLAR
- Березовиков Н.Н., Рекуц И.П. 2022. Весенние встречи краснозобого дрозда *Turdus ruficollis* и чернозобого дрозда черноголовой формы *Turdus atrogularis* var. *relicta* на Южном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2177): 1528-1530. EDN: CVTAXW
- Березовиков Н.Н., Рекуц И.П., Розенберг Г.В. 2019. Зимовка сибирских чечевиц *Carpodacus roseus* в северных предгорьях Нарымского хребта на Южном Алтае в 2018/19 году // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1834): 4818-4826. EDN: SMQWOC
- Березовиков Н.Н., Розенберг Г.В. 2019. Питание сизого голубя *Columba livia* плодами черёмухи *Padus avium* на Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1819): 4191-4193. EDN: WTQSIW
- Березовиков Н.Н., Розенберг Г.В. 2020. Городские сизые голуби *Columba livia* продолжают использовать в пищу плоды черёмухи *Padus avium* // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1970): 4096-4098. EDN: JPNLDC
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В. 2000. Материалы к орнитофауне поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 2. Falconiformes, Columbiformes, Cuculiformes, Strigiformes, Caprimulgiformes, Apodiformes, Coraciiformes, Piciformes // *Рус. орнитол. журн.* **9** (93): 3-20. EDN: JPIUST
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В., Егоров В.А. 2007. Воробьиные птицы поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 2 // *Рус. орнитол. журн.* **16** (372): 1063-1094. EDN: IAZTWF
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В., Егоров В.А. 2007. Воробьиные птицы поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 3 // *Рус. орнитол. журн.* **16** (373): 1099-1131. EDN: IAZTWZ
- Березовиков Н.Н., Стариков С.В., Болботов Г.А. 2021. Фазан *Phasianus colchicus* – новый вид в орнитофауне Южного Алтая // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2085): 2977-2983. EDN: RLAVGI

- Березовиков Н.Н., Таболина И.С. 2018. Питание домовых воробьёв *Passer domesticus* спелыми плодами сливы *Prunus domestica* // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1686): 5267-5269. EDN: YLLGXZ
- Березовиков Н.Н., Фельдман А.С. 2015. Осенне-зимнее питание тетерева *Lyrurus tetrix* плодами сибирской яблони *Malus baccata* в заброшенных фруктовых садах Семипалатинского Прииртышья // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1215): 4137-4147. EDN: VAAUIZ.
- Березовиков Н.Н., Фельдман А.С. 2016. Осенне-зимнее питание серых ворон *Corvus cornix* и сизых голубей *Columba livia* плодами сибирских яблонь *Malus baccata* в населённых пунктах Восточно-Казахстанской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1286): 1759-1763. EDN: VUYJVT
- Березовиков Н.Н., Шершнёв Ф.И. 2013. Вредоносная деятельность сороки *Pica pica* во фруктовых садах и огородах Катон-Карагая (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **22** (933): 2956-2957. EDN: RDRHPF
- Воробьёв В.М. 2018. Находки редких птиц в Катон-Карагайском национальном парке (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1607): 2187-2206. EDN: YVXNTN
- Воробьёв В.М., Березовиков Н.Н. 2022. Птицы биосферного резервата Катон-Карагай // *Тр. Катон-Карагайского национального парка* **2**: 317-471.
- Габдуллина А.У., Березовиков Н.Н. 2018. Зимовка вяхиря *Columba palumbus* в Бухтарминской долине на Южном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1591): 1592-1595. EDN: YRVSZZ
- Егоров В.А., Березовиков Н.Н. 2021. Орнитофауна Панкратьевского сада в Усть-Каменогорске // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2145): 5694-5702. EDN: GMSSJE
- Егоров В.А., Березовиков Н.Н. 2022а. Зимняя орнитофауна междуречья Таинты и Аюды в Восточной Калбе (по наблюдениям в 1975-1977 годах) // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2159): 611-624. EDN: AFULVJ
- Егоров В.А., Березовиков Н.Н. 2022б. Птицы озера Шибиндыколь в Аюдинском бору (Калбинское нагорье) // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2206): 3027-3089. EDN: MTSELE
- Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н. 2001. Тенденции изменения границ ареалов птиц в Казахстане во второй половине XX столетия // *Достижения и проблемы орнитологии Северной Азии на рубеже веков*. Казань: 250-270.
- Курышкин А.Н. 2021. Птицы города Курчатова и его окрестностей // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2104): 3919-3940. EDN: BXGGUI
- Курышкин А.Н., Березовиков Н.Н. 2022. Деряба *Turdus viscivorus* – новый зимующий вид Семипалатинского Прииртышья // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2161): 749-750. EDN: NJMGSH
- Ляпунов В.В., Фельдман А.С., Березовиков Н.Н. 2017. Желна *Dryocopus martius* – новый потребитель плодов яблони сибирской *Malus baccata* в Восточно-Казахстанской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1402): 502-507. EDN: XSANZF
- Мищенко В.П., Байдавлетов Р.Ж. 1987. Гнездование чёрного дрозда и белобровика на Западном Алтае // *Изв. АН КазССР. Сер. биол.* **2**: 34-36.
- Осмоловская В.И., Формозов А.Н. (1950) 2009. Очерки экологии некоторых полезных птиц леса: Дятлы // *Рус. орнитол. журн.* **18** (476): 575-605. EDN: KALYAJ
- Прокофьева И.В. 2005. Воробьиные и дятлы – потребители сочных плодов // *Рус. орнитол. журн.* **14** (303): 996-1001. EDN: IBKBSB
- Силантьев С.С., Калужнов В.М., Березовиков Н.Н. 2022. Птицы окрестностей города Серебрянска // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2184): 1857-1954. EDN: CPUONS
- Стариков С.В. 2011. Дрозд-деряба *Turdus viscivorus* – зимующий вид Бухтарминской долины на Южном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **20** (709): 2389-2390. EDN: OJOVXN
- Стариков С.В. 2019. Налёт свиристелей *Bombicilla garrulus* в Зайсанскую котловину в 2019 году // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1856): 5631-5634. EDN: NBFLCM
- Фельдман А.С., Березовиков Н.Н. 2017. Зимняя кормёжка сороки *Pica pica* плодами яблони сибирской *Malus baccata* // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1407): 643-646. EDN: XUWEPP

- Фельдман А.С., Березовиков Н.Н. 2017. Новые случаи кормления желны *Dryocopus martius* плодами яблони сибирской *Malus baccata* в Семипалатинском Прииртышье // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1514): 4398-4401. EDN: ZMQVWX
- Черных С.Е. 1986. След на земле // *Одна, но пламенная страсть*. Алма-Ата: 94-120.
- Щербаков Б.В. 1996. *Птицы за окном (пособие по птицам населённых пунктов Восточного Казахстана)*. Усть-Каменогорск: 1-144.
- Щербаков Б.В. 2009. Чернозобый дрозд *Turdus atrogularis* на Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **18** (499): 1247-1250. EDN: KVMDVR
- Щербаков Б.В. 2010. К экологии рябинника *Turdus pilaris* на Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **19** (563): 648-652. EDN: LDFGAJ
- Щербаков Б.В. 2011. К экологии тетерева *Lyrurus tetrix* на Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **20** (636): 414-417. EDN: NDEUDV
- Щербаков Б.В. 2017. Сибирская чечевица *Carpodacus roseus* на Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1476): 3081-3086. EDN: ZAFNXX
- Щербаков Б.В. 2017. Сизый *Columba livia* и скальный *Columba rupestris* голуби на Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1458): 2460-2465. EDN: YQRIOF
- Щербаков Б.В., Зайцев Н.А. 2017. К экологии седого дятла *Picus canus* на Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1388): 17-21. EDN: UXMJQG
- Щербаков Б.В., Зайцев Н.А. 2017. Обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula* на Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1478): 3139-3143. EDN: ZBITLZ

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2225: 3948-3951

Питание грача *Corvus frugilegus* с аномальным надклювьем плодами рябины сибирской *Sorbus sibirica* в Усть-Каменогорске

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство науки и высшего образования, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 10 сентября 2022

Основу питания грача *Corvus frugilegus* в сельскохозяйственных ландшафтах Восточно-Казахстанской области с весны до осени занимают зерновые культуры, семена подсолнечника и кукурузы, а также животная пища, особенно многочисленные летом саранчовые. Использование в пищу сочных плодов древесных растений в последнем десятилетии ограничивалось лишь редкими случаями поедания в осенне-зимнее время яблочек яблони ягодной *Malus baccata* (Березовиков, Фельдман 2016). Фактов поедания плодов рябины сибирской *Sorbus sibirica*, широко распространённой в горно-лесной части казахстанского Алтая, в борах Калбы и в зелёных насаждениях городов и посёлков городского типа до

последнего времени не отмечалось. Как исключение, 20 сентября 2019 в Усть-Каменогорске наблюдали двух взрослых грачей, кормившихся спелыми ягодами рябины (Н.Ким, www.birds.kz). При этом один из них ходил под деревьями, собирая и поедая упавшие на землю плоды рябины (рис. 1).

Рис. 1. Грач *Corvus frugilegus* отыскивает на земле и поедает опавшие ягоды рябины сибирской *Sorbus sibirica*. Усть-Каменогорск. 20 сентября 2019. Фото Н.Ким

Рис. 2. Грач *Corvus frugilegus* с аномальным надклювьем. Усть-Каменогорск. 20 сентября 2019. Фото Н.Ким

Второй грач имел аномально гипертрофированное и сильно удлинённое надклювье — тонкое и серповидно изогнутое книзу, исключавшее нормальное собирание корма с земли (рис. 2, 3). Этот грач был вынужден кормиться, усаживаясь на верхушку куста рябины. Наклоняя голову вниз, он боковыми движениями клюва срывал из гроздьев по одной ягодке и съедал их (рис. 4).

Рис. 3. Грач *Corvus frugilegus* с аномальным надклювьем. Усть-Каменогорск.
20 сентября 2019. Фото Н.Ким

Рис. 4. Грач *Corvus frugilegus* с аномальным клювом сидя на вершине рябины сибирской *Sorbus sibirica* срывает и поедает ягоды. Усть-Каменогорск. 20 сентября 2019. Фото Н.Ким

О встречах грачей и сорок *Pica pica* с аномально удлинёнными и загнутыми вниз надклювьями уже сообщалось в литературе (Назин 2018). Известен также ряд случаев встреч галок *Corvus monedula* с подобными аномалиями клюва (Рахимов 2001; Домбровский 2007; Резанов 2007; Маловичко 2019). Нами в городе Семей (Семипалатинск) был отмечен случай успешной зимовки грача, у которого отсутствовала половина надклювья (Фельдман, Березовиков 2016).

Литература

Березовиков Н.Н., Фельдман А.С. 2016. Осенне-зимнее питание серых ворон *Corvus cornix* и сизых голубей *Columba livia* плодами сибирских яблонь *Malus baccata* в населённых пунктах Восточно-Казахстанской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1286): 1759-1763. EDN: VUYJVT

- Домбровский К.Ю. 2007. Галки *Corvus monedula* с гипертрофированным надклювьем // *Рус. орнитол. журн.* **16** (342): 125-126. EDN: IAGUOV
- Маловичко Л.В. 2019. Наблюдения за галками *Corvus monedula* с различными морфологическими аномалиями // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1853): 5482-5491. EDN: OCOECJ
- Назин А.С. 2018. О встречах в Оренбургской области птиц с дефектами клюва, травмами конечностей и аномальной окраской оперения // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1697): 5679-5687. EDN: YNNAAN
- Рахимов И.И. 2001. Об аномальном разрастании клюва у некоторых видов птиц в условиях урбанизированного ландшафта // *Орнитология* **29**: 336-337.
- Резанов А.Г. 2007. Кормовое поведение галок *Corvus monedula* и других птиц, имеющих морфологические дефекты клюва и нижних конечностей // *Рус. орнитол. журн.* **16** (392): 1700-1702. EDN: IBVRZH
- Фельдман А.С., Березовиков Н.Н. 2016. Зимняя встреча грача *Corvus frugilegus* с повреждённым клювом в городе Семей (Семипалатинск) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1257): 797-799. EDN: VMJYIZ

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2225**: 3951-3952

Буланный вьюрок *Rhodospiza obsoleta* в низовьях реки Урал

Ф.Ф.Карпов

Фёдор Фёдорович Карпов. Казахстанское агентство прикладной экологии (КАПЭ), Алматы, Казахстан. E-mail: karpovfedorf@rambler.ru

Поступила в редакцию 11 сентября 2022

В настоящее время буланный вьюрок *Rhodospiza obsoleta* в восточной части Прикаспийской низменности заметно расширяет область гнездования на северо-запад. В первой половине XX века его распространение в каспийском регионе ограничивалось территорией Туркмении, не доходя на север до залива Кара-Богаз-Гол (Бёме 1954; Козлова 1975). В 1960-1970 годах этот вид стал отмечаться в летнее время для Устюрта и Мангышлака, однако без данных, подтверждающих его гнездования в данном районе (Пославский 1963; Гаврилов 1974). В начале же XXI столетия буланный вьюрок уже широко распространился по всем районам Восточного Прикаспия включая Устюрт, полуострова Мангышлак и Бузачи, являясь местами вполне обычным гнездящимся видом (Левин, Карякин 2005; Gavrilov, Gavrilov 2005; Губин 2015).

К настоящему моменту буланный вьюрок в своём распространении продвинулся ещё дальше на северо-запад (Карпов 2008). Сейчас это достаточно обычный гнездящийся вид города Атырау (бывший Гурьев) и его окрестностей. В сквере атырауского аэропорта 10 июня 2015 отмечена пара буланных вьюрков, самец из которой постоянно исполнял

территориальную песню. Здесь же держались 3 молодых птицы. В этом же месте 30 апреля 2020 пел один территориальный самец, а на следующий день здесь отмечено сразу 3 поющих вьюрка. 2 мая 2020 в сквере при аэропорте у двух пар буланных вьюрков наблюдали постройку гнёзд. Одно из гнёзд находилось на небольшом карагаче *Ulmus* sp. в развилке у основного ствола на высоте 1.5 м. В восточной окрестности Атырау на территории производственного комплекса Самал (около 200 м²) держались 3 пары буланных вьюрков, у двух из которых 21 мая 2022 в густых кронах невысоких (2.5-3 м) кустов виргинского можжевельника *Juniperus virginiana* найдены гнёзда. Оба гнезда располагались у главного ствола на высоте 1.5 м. В одном было 2 яйца (самка насиживала), в другом – 2 недельных птенца, которые едва уместались в лотке. Невольно напрашивался вопрос, как же в таком гнезде уместился бы более многочисленный выводок, так как обычно в кладке буланого вьюрка 5-6 яиц (Бёме 1954; Гаврилов 1974).

Л и т е р а т у р а

- Бёме Л.Б. 1954. Пустынный вьюрок *Rhodospiza obsoleta* // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 238-240.
- Губин Б.М. 2015. *Птицы пустынь Казахстана*. Алматы: 1-392.
- Карпов Ф.Ф. (2008) 2021. К распространению некоторых птиц в Северо-Восточном Прикаспии // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2104): 3945-3946. EDN: HSXXAV
- Левин А.С., Карякин И.В. 2004. Результаты экспедиции на Мангышлак и Устюрт в 2004 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 35-38.
- Пославский А.Н. 1963. Новые данные о фауне птиц Северного Прикаспия // *Тр. Ин-та Зоол. АН КазССР* **20**: 194-201.
- Gavrilov E.I., Gavrilov A.E. 2005. The Birds of Kazakhstan // *Tethys Ornithol. Res.* **2**: 1-226.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2225: 3952-3956

Инвентаризация списка птиц дельты реки Лены

В.И.Поздняков

Владимир Иванович Поздняков. Государственный природный заповедник «Усть-Ленский», посёлок Тикси, Россия. E-mail: vpozdz@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 2020*

Дельта реки Лены – уникальное водно-болотное угодье в арктическом секторе Азии. В разных источниках площадь её указывается от 28.5 до 32 тыс. км². Это самая большая речная дельта в России (Залогин, Родионов 1969; Абрамова и др. 1999).

* Поздняков В.И. 2020. Инвентаризация списка птиц дельты реки Лены // *Актуальные вопросы изучения птиц Сибири*. Барнаул: 108-113.

От материковой части, представленной горными системами Хараулахского хребта (Приморский кряж и кряж Чекановского) дельта Лены выдвинута в море Лаптевых в северо-восточном направлении. Горы перекрывают дельту с юга и запада, образуя своеобразный низменный, сильно обводнённый оазис. Достаточно сказать, что в дельте Лены имеется около 1500 протоков и 30000 озёр разного типа (Залогин, Родионов 1969).

Специальных орнитологических исследований в дельте реки Лены не проводилось до последней четверти XX века. Первый список птиц, насчитывающий 88 видов, появился только после работ по обоснованию Государственного природного заповедника «Усть-Ленский» в начале 1980-х годов (Лабутин и др. 1985). С тех пор орнитологические исследования здесь стали регулярными, и в настоящее время количество видов, когда-либо упомянутых для этой территории, достигло 135 (Блохин 1990; Софронов 2001; Gilg *et al.* 2000; Pozdnyakov, Solovieva 2000; наши неопубликованные данные).

Основной задачей данного сообщения стала инвентаризация списка видов птиц на основе информации, накопленной почти за 40 лет наблюдений в дельте Лены и на примыкающих к ней территориях. При подготовке работы, кроме опубликованных материалов, использованы наблюдения автора, проводившиеся в дельте Лены в 1992-2019 годах. В период 1994-2008 годов практически все исследования проводились совместно с сотрудником заповедника Ю.Н.Софроновым. Помощь в сборе материала в разные годы оказывали коллеги-орнитологи Д.В.Соловьёва, С.В.Волков, Е.Е.Сыроечковский, С.Б.Розенфельд, а также Е.Н.Абрамова, А.И.Ануфриев и М.Н.Иванов. Используются материалы Летописей природы и архивы Усть-Ленского заповедника до 2000 года, большая часть которых подготовлена Д.В.Соловьёвой, а также некоторые наблюдения бердвотчеров разных стран, проводивших наблюдения в дельте Лены. Интересные находки, пополнившие список видов, сделаны фотографами-любителями С.И.Волковым, А.А.Мишиным, Е.М.Палеевой.

Из общего списка отмечены как гнездящиеся 84 вида птиц, но только 20 из них многочисленны в дельте Лены: чернозобая гагара *Gavia arctica*, чёрная казарка *Branta bernicla*, белолобый гусь *Anser albifrons*, гуменник *Anser fabalis*, малый лебедь *Cygnus bewickii*, гага-гребенушка *Somateria spectabilis*, сибирская гага *Polysticta stelleri*, зимняк *Buteo lagopus*, плосконосый плавунчик *Phalaropus fulicarius*, кулик-воробей *Calidris minuta*, белохвостый песочник *Calidris temminckii*, средний поморник *Stercorarius pomarinus*, длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus*, серебристая чайка *Larus argentatus* s.l., бургомистр *Larus hyperboreus*, вилохвостая чайка *Xema sabini*, белая сова *Nyctea scandiaca*, краснозобый конёк *Anthus cervinus*, подорожник *Calcarius lapponicus*,

пуночка *Plectrophenax nivalis*. Гнездование среднего поморника и белой совы с высокой численностью бывает только в годы обилия леммингов.

Обычными на гнездовье являются 23 вида: краснозобая гагара *Gavia stellata*, шилохвость *Anas acuta*, морянка *Clangula hyemalis*, сапсан *Falco peregrinus*, белая *Lagopus lagopus* и тундряная *L. muta* куропатки, тулес *Pluvialis squatarola*, бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva*, галстучник *Charadrius hiaticula*, турухтан *Philomachus pugnax*, песочник-красношейка *Calidris ruficollis*, краснозобик *Calidris ferruginea*, чернозобик *Calidris alpina*, дутыш *Calidris melanotos*, короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus*, розовая чайка *Rhodostethia rosea*, полярная крачка *Sterna paradisaea*, воронок *Delichon urbicum*, белая трясогузка *Motacilla alba*, ворон *Corvus corax*, обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*, варакушка *Luscinia svecica*, пепельная чечётка *Acanthis horne-manni*.

Редки на гнездовье 22 вида: чирок-свистунок *Anas crecca*, клоктун *Anas formosa*, синьга *Melanitta nigra*, длинноносый крохаль *Mergus serrator*, кречет *Falco rusticola*, дербник *Falco columbarius*, хрустан *Eudromias morinellus*, камнешарка *Arenaria interpres*, круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*, острохвостый песочник *Calidris acuminata*, бекас *Gallinago gallinago*, американский бекасовидный веретенник *Limnodromus scolopaceus*, болотная сова *Asio flammeus*, рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*, американский конёк *Anthus rubescens*, жёлтая трясогузка *Motacilla flava*, сибирская завирушка *Prunella montanella*, пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus*, бурый дрозд *Turdus eunomus*, белобровик *Turdus iliacus*, сибирский вьюрок *Leucosticte arctoa*, овсянка-крошка *Ocyris pusillus*.

По 10 очень редким видам есть единичные наблюдения, подтверждающие размножение. Это белошейная гагара *Gavia pacifica*, пискулька *Anser erythropus*, хохлатая чернеть *Aythya fuligula*, очковая гага *Somateria fischeri*, щёголь *Tringa erythropus*, песчанка *Calidris alba*, сизая чайка *Larus canus*, береговая *Riparia riparia* и деревенская *Hirundo rustica* ласточки, полярная овсянка *Schoeniclus pallasii*. Ещё 9 видов упоминались как гнездящиеся. Из них размножению гаршнепа *Limnoscryptes minimus*, азиатского бекаса *Gallinago stenura*, таловки *Phylloscopus borealis*, обыкновенной чечевицы *Carpodacus erythrinus* необходимы документальные подтверждения. Беркут *Aquila chrysaetos*, гнездившийся в дельте в середине XX века, сейчас встречается как залётный вид. Не найдено подтверждения гнездованию американской синьги *Melanitta americana*. А указания на гнездование лебедя-кликунa *Cygnus cygnus* и фифи *Tringa glareola* основаны на ошибочном определении видов (Поздняков 2019) и перенесены в разряд залётных. Исключена из списка видов обыкновенная чечётка *Acanthis flammea*, так как её достоверно никто не встречал и наблюдали только пепельную чечётку.

За период наблюдений в дельте Лены отмечен 51 вид залётных птиц. Регулярные залёты отмечаются у 5 видов: белый гусь *Chen caerulescens*, свиязь *Anas penelope*, горбоносый турпан *Melanitta deglandi*, канадский журавль *Grus canadensis*, юрок *Fringilla montifringilla*. Редкие залёты известны для 15 видов: белоклювой гагары *Gavia adamsii*, серощёкой поганки *Podiceps grisegena*, широконоски *Anas clypeata*, морской чернети *Aythya marila*, обыкновенной гаги *Somateria mollissima*, орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*, стерха *Grus leucogeranus*, большого *Calidris tenuirostris* и исландского *C. canutus* песочников, малого веретенника *Limosa lapponica*, моевки *Rissa tridactyla*, белой чайки *Pagophila eburnea*, кукши *Perisoreus infaustus*, чёрной вороны *Corvus corone orientalis*, пеночки-зарнички *Phylloscopus inornatus*.

Случайные или единичные залёты известны для 24 видов: серой цапли *Ardea cinerea*, краснозобой казарки *Rufibrenta ruficollis*, кряквы *Anas platyrhynchos*, обыкновенного гоголя *Bucephala clangula*, лутка *Mergellus albellus*, большого крохали *Mergus merganser*, полевого луны *Circus cyaneus*, обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus*, камышницы *Gallinula chloropus*, сибирского пепельного улита *Heteroscelus brevipes*, дальневосточного *Numenius madagascariensis* и среднего *N. phaeopus* кроншнепов, толстоклювой кайры *Uria lomvia*, чистика *Cerpphus grylle*, серого сорокопута *Lanius excubitor*, галки *Corvus monedula*, кедровки *Nucifraga caryocatactes*, малой мухоловки *Ficedula parva albicilla*, сибирской горихвостки *Phoenicurus aureus*, сибирской гаички *Poecile cinctus*, пухляка *Poecile montanus*, московки *Periparus ater*, домового *Passer domesticus* и полевого *P. montanus* воробьёв.

Для 3 видов птиц, упоминавшихся для дельты Лены (длиннопалый песочник *Calidris subminuta*, тихоокеанская *Larus schistisagus* и полярная *Larus glaucoides* чайки), необходимо дополнительное документальное подтверждение присутствия.

Анализ многолетних данных и наблюдений позволяет исключить из списка птиц дельты Лены 4 вида, считавшихся залётными. Мы считаем, что определение серого журавля *Grus grus*, альпийской завирушки *Prunella collaris* и певчего сверчка *Locustella certhiola* и включение их в группу залётных видов было ошибочным (Поздняков 2019). А предположение о встречах в дельте Лены морского песочника *Calidris maritima* так и не подтверждено специалистами или документально.

Таким образом, на сегодняшний день список видов птиц дельты реки Лены насчитывает 130 видов птиц: 79 гнездящихся и предположительно гнездящихся и 51 залётных. Пять ранее упомянутых видов исключены из общего списка.

Л и т е р а т у р а

Абрамова Е.Н., Ахмадеева И.А., Гуков А.Ю., Лабутин Ю.В., Пуляев А.И., Соловьёва Д.В. 1999. Усть-Ленский заповедник // *Заповедники Сибири*. М., 1: 147-161.

- Блохин Ю.Ю. 1990. Орнитофауна дельты реки Лены, её использование и охрана. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-17.
- Залогин В.С., Родионов Н.Л. 1969. Лена // *Устьевые области рек СССР*. М.: 261-270.
- Лабутин Ю.В., Дегтярев А.Г., Блохин Ю.Ю. 1985. Птицы // *Растительный и животный мир дельты реки Лены*. Якутск: 88-110.
- Поздняков В.И. 2019. Птицы дельты реки Лена // *Биоресурсы Усть-Ленского заповедника*. Новосибирск: 78-98.
- Софронов Ю.Н. 2001. Позвоночные животные Усть-Ленского заповедника // *Флора и фауна заповедников*. М., 94: 1-44.
- Gilg O., Sane R., Solovieva D.V., Pozdnyakov V.I., Sabard B., Tsanos D., Zockler C., Lappo E.G., Syroechkovski E.E. (jr), Eickhorn G. 2000. Birds and Mammals of the Lena Delta Nature Reserve, Siberia // *Arctic* 53, 2: 118-133.
- Pozdnyakov V.I., Solovieva D.V. 2000. Results and Prospects of Bird Studies in the Lena Delta // *Haritage of the Russian Arctic: Conservation and International Cooperation*. М.: 313-322.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2225: 3956-3958

Количественная характеристика и формирование осеннего миграционного потока зяблика *Fringilla coelebs* в восточном Приладожье

В.Н.Булюк, Е.В.Михалёва

Второе издание. Первая публикация в 1991*

С целью количественной оценки осеннего пролёта зяблика *Fringilla coelebs*, выяснения его особенностей на разных высотах и установления картины формирования миграционного потока данного вида в восточной части Ладожского озера были проведены наблюдения с 25 июля по 25 сентября 1985 и с 21 июля по 27 сентября 1989 на территории орнитологического стационара «Гумбарицы» в Нижне-Свирском заповеднике. Методика включала маршрутные учёты, отловы птиц стационарными рыбачинскими ловушками, визуальные и оптические наблюдения в вертикально установленный 12-кратный бинокль. Визуальные и оптические наблюдения проводились в течение каждого часа между восходом и заходом солнца (не менее 10 мин каждым из двух методов) в 250 м от береговой линии. Полученные данные пересчитывались на полный час и на полосу в 500 м. Суммированием отдельных почасовых

* Булюк В.Н., Михалёва Е.В. 1991. Количественная характеристика и формирование осеннего миграционного потока зяблика в восточном Приладожье // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 1: 89-90.

оценок плотности получали плотность миграции за день, а затем за декаду, месяц, сезон. Плотность зябликов, пролетающих на больших высотах, оценивали по соотношению их численности к плотности мигрантов других видов мелких воробьиных птиц, обнаруженных на низких высотах.

Перемещения зябликов, ориентированные в южных направлениях, начинались в конце июля и продолжались до конца октября. По данным отловов с конца июля по первую декаду сентября доля молодых птиц в перемещениях составляла 82-98%. Начиная со второй декады сентября их доля в общем потоке резко снижалась – до 34-63%. Пик пролёта отмечен в начале сентября. Максимальная дневная плотность пролёта зябликов в этот период была 135000 птиц за день на 500 м. Суммарный, рассчитанный за сезон, поток птиц исследуемого вида в 1985 году составил около 956500, а в 1989 – 715800 птиц на 500 м. 92% всех птиц пролетело вдоль берега в юго-восточной четверти. Средний азимут курсов зябликов не менялся с высотой и при разных ветровых условиях. Численность летевших птиц достигала пика в первые 2 ч после восхода солнца, а затем постепенно снижалась к середине-концу дня. За первые 4 ч дня в разные периоды сезона пролетало 79-88% от всех отмеченных за день птиц. Ритмика перемещений на низких и больших высотах почти не различалась. Полёт птиц был в среднем наиболее продолжительным при штиле, северо-западных и северо-восточных ветрах. Отдельные птицы, предположительно относящиеся к данному виду, пролетали на высотах до 620 м, однако наиболее интенсивный пролёт проходил в диапазоне высот от 40 до 80 м. На высотах до 100 м обнаружено 92% всего потока зябликов. Наиболее высоко перемещения проходили при северо-западных и северо-восточных ветрах. Сравнение результатов наблюдений, проведённых на разных расстояниях от берега, показало, что по мере удаления от береговой линии численность пролетающих птиц резко снижалась, а направленность их перемещений смещалась от юго-восточной к юго-западной. Это указывает на то, что, мигрируя над континентальной частью суши в юго-западном направлении и встречая на своём пути значительную водную преграду, многие птицы продолжают полёт вдоль берега в юго-восточном направлении. Ширина этого прибрежного концентрированного потока, по нашим оценкам, не превышает 2 км. С учётом ширины и градиента уменьшения плотности пролёта с удалением от берега общая плотность этого потока не превышает 1.5 млн птиц.

Если предположить, что все гнездящиеся к северу и северо-востоку от района наблюдения зяблики, мигрируя в исходном направлении и встречая на своём пути Ладожское озеро, поворачивают вдоль его берега, то с учётом площади районов гнездования и плотности на них гнездящихся зябликов, их репродуктивного успеха и выживаемости потен-

циальная плотность прибрежного миграционного потока зябликов в районе исследования должна составлять примерно 7 млн птиц.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2225: 3958-3959

Особенности гнездования серой вороны *Corvus cornix* в Казани

И.И.Рахимов

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Наблюдения ведутся с 1980 года. Ежегодно в пределах селитебной зоны Казани гнездится около 500 пар серой вороны *Corvus cornix*. Картирование всех гнёзд позволило выяснить размещение их на исследуемой территории, а топологические характеристики (высота расположения, биотоп, состав дендрофлоры, характер застройки и группировки насаждений в местах гнездования) – некоторые особенности экологии вида в условиях города Казани.

Серые вороны размещают гнёзда на 14 видах деревьев. Предпочтение отдаётся тополям – 47.2%, затем следуют берёза и клён ясенелистный – 20.7 и 12.0%, в то время как ведущей породой в озеленении города является клён ясенелистный – 50%, а тополь составляет только 18% всех насаждений. Единичны случаи гнездования вороны на ясене обыкновенном, яблоне, клёне остролистном. В 1985-1986 годах отмечена безуспешная попытка гнездостроения на башенном кране.

Большинство гнёзд построено на высоте от 10 до 15 м – 55.7%. Ниже 10 м расположены 39.2% гнёзд, выше 20 м – всего 0.5%. В целом высота расположения гнёзд колеблется от 5 до 22 м. Выявлена прямая зависимость расположения гнезда от характера насаждений. На единично расположенных деревьях гнёзда всегда построены высоко и, наоборот, даже в высокоствольных посадках гнёзда серой вороны чаще встречаются во втором ярусе деревьев.

В центральных районах города гнёзда сосредоточены на территории парков и скверов. Во внутриквартальных насаждениях, включая территории школ и детских садов, отмечено до 44.2%, в крупных парках – 16.9%, в скверах – до 16% гнёзд, в насаждениях вдоль улиц – 17.6%. Наблюдается тенденция к более плотному гнездованию, например, в скверах и садах. Для территорий с зелёными насаждениями харак-

* Рахимов И.И. 1991. Особенности гнездования серой вороны в Казани
// Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф. Минск, 2, 2: 179.

терна плотность от 0.2 до 0.5 гнезда на 1 га. В зоне городской застройки плотность несколько ниже. Наибольшее предпочтение отдаётся периферийным районам города с 4-5-этажными домами. Территории со сплошной деревянной застройкой привлекают небольшое число пар. Ограничивающие факторы – беспокойство со стороны людей и отсутствие пригодных для гнездования древесных насаждений. Низка плотность населения серой вороны в районах новостроек.

Расстояние между гнёздами серой вороны в целом по городу составляет от 20 до 300 м, в оптимальных местах – 50-100 м.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2225: 3959-3960

Редкие хищные птицы долины средней Томи

А.Ф.Белянкин, В.Б.Ильяшенко

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Исследования проводились в Салаирско-Кузнецкой горной стране в лесостепных и таёжных районах долины реки Томи на протяжении 300 км от Новокузнецка до Кемерова, в районе строительства крупного водохранилища. В 1975-1990 годах здесь обнаружено 27 видов хищных птиц. Наиболее редкими являются 12 видов, из которых 8 внесены в Красную книгу СССР.

Скопа *Pandion haliaetus*. Известен только один случай гнездования скопы в районе посёлка Чёрный Этап под Новокузнецком в середине 1970-х годов.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. По сведениям, полученным от работников речного транспорта, орлана-белохвоста изредка встречали в нижнем течении реки в летнее время.

Малый перепелятник *Accipiter gularis*. В летнее время его дважды встречали в пойме таёжных притоков реки Томи.

Орёл-карлик *Hieraetus pennatus*. Впервые отмечается для Салаирско-Кузнецкой горной страны. Периодические встречи в период сезонных миграций.

Степной орёл *Aquila nipalensis*. Впервые отмечается для Салаирско-Кузнецкой горной страны. Встречены одиночные молодые птицы 22 сентября и 14 октября 1978.

Могильник *Aquila heliaca*. В ближайших окрестностях гнездится

* Белянкин А.Ф., Ильяшенко В.Б. 1991. Редкие хищные птицы долины средней Томи // Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф. Минск, 2, 1: 55-56.

только на Салаире, где на границе со степью найдено гнездо. Встречи пролётных птиц в апреле 1977 и в начале августа 1981 года.

Беркут *Aquila chrysaetos*. Изредка встречали в период миграций. Молодая пролётная птица встречена в лесостепном участке долины реки Томи 17 августа 1980.

Степной лунь *Circus macrourus*. Дважды наблюдался над обширной открытой вырубкой черневой тайги в окрестностях посёлка Ажендарово во второй половине лета 1981 года.

Степная пустельга *Falco naumanni*. Поданным Т.Н.Гагиной (1979), степная пустельга встречена только один раз в лесостепной части долины Томи в июле 1976 года.

Балобан *Falco cherrug*. В летнее время регулярно встречали в двух местах в лесостепной части долины реки Томи в пределах Крапивинского района Кемеровской области, где он, вероятнее всего, гнездится.

Кречет *Falco rusticolus*. Белый экземпляр кречета встречен над рекой в окрестностях посёлка Ажендарово 5 сентября 1978 в период массового пролёта водоплавающих птиц.

Сапсан *Falco peregrinus*. На указанном участке долины реки Томи на высоких скалистых береговых обрывах гнездится не менее трёх пар. Одно из обнаруженных гнёзд известно уже почти 15 лет и до настоящего времени используется сапсанами. По окончании гнездования семьи соколов продолжают держаться в долине до конца августа.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2225: 3960-3961

Численность и размещение фоновых и редких видов околотоводных птиц северо-восточного побережья Каспийского моря

А.П.Гисцов, Э.М.Ауэзов

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Исследования проводились от казахстанской части дельты Волги до устья Урала и на восток до залива Комсомолец и полуострова Бузачи в июне-июле 1989 и в апреле-июле 1990 года. Наиболее массовыми на обследованных участках от устья Урала до дельты Волги в 1989 году были лебеди-шипуну *Cygnus olor*. На побережье Каспия от устья Урала до

* Гисцов А.П., Ауэзов Э.М. 1991. Численность и размещение фоновых и редких видов околотоводных птиц северо-восточного побережья Каспийского моря // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 1: 147-148.

залива Комсомолец в 1989 году также доминировали лебеди, а в 1990 году преобладали фламинго *Phoenicopterus roseus*.

Существенных изменений в размещении и численности пеликанов не обнаружено: в 1989 году колония кудрявых пеликанов *Pelecanus crispus* состояла из 40 пар, в 1990 – примерно из 70 пар. В тростниковых зарослях бывшего устья Эмбы в 1989 году встречено около 2.5 тыс. пеликанов, в 1990 году отмечена колония розовых пеликанов *Pelecanus onocrotalus* (около 400 пар), 31 июля 1990 встречено 3.5 тыс. пеликанов.

В последние годы изменились численность и размещение жёлтых цапель *Ardeola ralloides*. В 1970-е годы в казахстанской части дельты Волги гнездилось более 300 пар (Бондарев 1979), в пойме Урала – 250 пар (Левин 1978). В настоящее время в связи с зарегулированием стока и фактором беспокойства практически исчезла колония из поймы Урала, а в дельте Волги ориентировочно обитает не более 200 пар.

По ориентировочным подсчётам, в казахстанской части северного и северо-восточного побережья Каспия и в нижнем течении реки Урал обитает около 1.5 тыс. малых белых цапель *Egretta garzetta*. В известной ранее колонии в пойме Урала (60 км севернее Гурьева) в 1990 году гнездилось около 40 пар, а в тростниковых зарослях (35 км южнее Гурьева) в совместной колонии с большими белыми цаплями *Casmerodius albus* гнездилось около 350 пар этих птиц. В дельте Волги (Куванкинская колония) отмечено 50 пар, в колонии по Шароновскому каналу (50 км юго-восточнее посёлка Танюшкино) – около 80 пар.

В 1990 году отмечено новое поселение караваек *Plegadis falcinellus* в тростниковых зарослях нижнего течения реки Урал (около 100 птиц). Здесь сохранилась численность колпиц *Platalea leucorodia*.

Обнаружены существенные изменения в численности и размещении фламинго. В 1970-е годы на северо-восточном побережье Каспия их численность была довольно стабильной (до 14 тыс. особей – Кривоносов 1979) и миграционные скопления (при низком уровне Каспия) в основном отмечались на мелководьях от устья Урала до устья Эмбы (Залетаев 1975). В настоящее время численность фламинго в весенне-летний период довольно высокая (до 31.2 тыс. особей); миграционные скопления и летовки наблюдаются в районе залива Комсомолец.

В 1990 году резко сократилась численность шипунов. В 1989 году на побережье Каспия учтено более 84 тыс. особей и 197 выводков (в среднем по 4.5 птенца), а в 1990 – около 11 тыс. особей и практически не было выводков. Это объясняется тем, что в конце апреля – мае при повышении уровня воды и сильных ветрах кладки лебедей погибли. На старицах в пойме Урала севернее Гурьева их встречали неоднократно.

